

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Маркиной Елены Павловны

«Философско – культурологическая интерпретация феномена антропокосмизма», представленной к защите в Совет по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.015.05 по философским наукам на базе НИУ «БелГУ» по специальности

09.00.13 – Философская антропология, философия культуры

Современность и актуальность темы диссертационного исследования Е.П. Маркиной определяется тем, что в современном субкультурном многообразии и плюралистичности мировоззренческих ориентаций, в эпоху резких социальных и культурных перемен, падения общего образовательного и культурного уровня населения, именно философии русского космизма впервые удалось выработать собственный рациональный и этический взгляд на мир как целостную систему, где изменение одного из элементов влечёт за собою изменение других её компонентов. Русский космизм попытался проанализировать и исследовать механизм взаимодействия внешнего и внутреннего мира человека и его социоприродной среды, а также искал пути достойного ответа на вызовы современности. Интерпретация философских концептов «человек», «антропокосмизм», «русский космизм» определена комплексом проблем социально-гуманитарного и философского изучения человека, включая фундаментальные универсально-антропологические и социально-преобразующие проявления его активности.

Научный и общественный интерес к русскому космизму связан с развитием практической космонавтики, продемонстрировавшей неизбежность и закономерность начала эры изучения и освоения космоса, космических путешествий. Космонавтика стала не только естественной частью бытия человека начала XXI века, но и формой его жизни, укорененной в структурах его мышления. Всемирно-историческое значение русского космизма в лице его классиков (Н.Ф. Федоров, В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский и другие) заключается в развитии оригинальных представлений о путях и средствах достижения социального и личного совершенства. Исходя из осмысления эволюции вселенной как единого целого, русский космизм поставил проблему социального устройства как условия создания гармоничного порядка планетного целого, сознательного согласования развития природы и общества. За рубежом в разное время в русле подобных представлений работали П. Тейяр де Шарден и Э. Леруа, Г. Оберт и Р. Годдард, Р. Эсно-Пельтри, Ж. О'Нейл, Ф. Дайсон, А. Кларк и многие другие. Выяснение возможных путей развития человеческой цивилизации и перспектив ее устойчивого существования занимает важнейшее место как в русском космизме, так и в интеллектуальной жизни Западной Европы. Анализу этой актуальной проблематики и посвящено интересное и во многом инновационное диссертационное исследование Е.П. Маркиной.

В качестве цели исследования диссертант определил проведение философско-культурологической реконструкции и интерпретации проблемы человека и человечества в текстах и контекстах отечественного антропокосмизма, что выглядит вполне современно, обоснованно и приводит автора в итоге к плодотворным результатам. Реализация цели определила постановку и решение четырех основных задач: 1) рассмотреть историко-философские предпосылки и идейные истоки антропокосмизма в восточной, западной и русской философских традициях, культурно-исторических системах знания; 2) проанализировать религиозно-философский дискурс антропокосмизма и выявить специфику понимания человека, его антропокосмической сущности в православной традиции русского космизма; 3) исследовать и реконструировать культурно-исторические предпосылки и идеи антропокосмизма в контексте философской традиции русского космизма; 4) осуществить концептуализацию антропокосмизма в отечественной науке и философии XX – XXI веков в качестве проекта возрождения онтологии целостного видения человека и космоса. Решению данных задач в целом подчинена структура и логика диссертационного исследования Е.П. Маркиной.

Для работы автора характерно стремление заявить и обосновать собственную позицию, основанную на выводах и обобщении широкого пласта авторского эмпирического материала. Диссертация логично структурирована, что свидетельствует о длительных, серьезных и постоянных, целенаправленных исследованиях, проводимых автором диссертации. Это является, безусловно, позитивным моментом диссертации. Работа состоит из введения, заключения, обширного списка литературы, двух глав и четырех параграфов.

Первая глава «Антропокосмизм: философский концепт и научно - мировоззренческий феномен» включает два параграфа: «Историко-философские предпосылки антропокосмизма» и «Антропокосмизм в религиозно-философском контексте». В первой главе диссертантом достаточно обоснованно и удачно реализуется попытка критической реконструкции «антропокосмизма» как концепта и научно-мировоззренческого феномена, в том числе в типологических контекстах классического русского космизма, не только как оригинального направления, но и вполне маргинального явления в истории русской философии. С этой целью диссертантом рассматриваются историко-философские предпосылки и идейные истоки дискурса антропокосмизма, в ходе чего прослеживается социокультурный генезис проблемы человека и бытия человечества в природном мире. Отмечается, что данная проблематика находит свое осмысление в различных философских учениях и культурно-исторических системах знания (на почве восточной, западной и русской философских традиций). Философский анализ проблемы истоков и предпосылок антропокосмизма позволяет автору достаточно фундаментально разобраться в сути антропологических поисков космистов - классиков, определиться в отношении философского и общекультурного наследия антропокосмизма вообще.

Кроме того, диссертантом определяется специфика антропокосмизма в религиозно-философском контексте, в связи с чем рассматривается православная традиция в философии русского космизма, в существе своем ориентированная на

новую экологическую этику, основанную на «космистских» идеях соборности, всеединства и духовно-нравственного преображения всего человечества.

Важное место уделяется анализу идеям выдающихся представителей классического космизма, подготовивших базу научно-философских и духовно-мировоззренческих оснований для согласованного взаимодействия общества и природы, человека и космоса, что позволит трезво оценить роль и значимость их идей и идеалов.

Таким образом, наследуя традиции общеевропейской научно-философской космогонии, многоплановость философско-религиозных контекстов, антропология космизма порождена идеями христианства и призывает к «дерзновению во благе». При этом, однако, православная эсхатология русских космистов не совпадает с православием в его «чистом» виде, а такие понятия, как «учение о Боге», «О творении мира», «божественный промысел» и др. наполнены новыми «космическими», «вселенскими» смысловыми контекстами и коннотациями.

Реконструкция философии антропокосмизма, взятая в ее религиозно-философском контексте, выявляет на его почве углубленное развитие православно-христианских идей – оптимистичных и деятельных по сути, утверждая библейскую и эволюционную картину мира, где понятие Бога как «Всемогущего» расширяется до его трактовок как «благого Творца». А концепт «человека» (и его миссии в мире) наполняется смыслами его понимания не просто как деятельного существа, но одухотворенного идеей на преобразования себя самого к лучшему.

С точки зрения космологического мышления, религиозный антропокосмизм опирается на идею всеединства и обоснование неизбежности выхода человека в космос – центрирующую собой не только религиозно-философский дискурс космизма (православная традиция), но и проходящую «красной нитью» сквозь все движение космизма, невзирая на различия «широкого» или «узкого» определения данного научного и культурно-мировоззренческого феномена.

На этой основе русской религиозной «космической» мыслью, оформившейся в преемственную православную традицию конца XIX – начала XX в., было разработано новое понимание духовности, столь важное в сегодняшних процессах по оздоровлению общества и его культуры.

Вторая глава «Антропокосмизм в отечественной философской традиции: социокультурный генезис и концептуализация» так же представлена двумя параграфами: «Антропокосмизм в контексте философии русского космизма» и «Концептуализация антропокосмизма в отечественной науке и философии XX и XXI веков». Во второй главе предпринимается попытка философско – антропологического анализа антропокосмизма как философского концепта и культурно-мировоззренческого феномена. По мнению Е.П. Маркиной, основная специфика антропокосмического подхода состоит том, что проблема человека в философской антропологии космизма рассматривается с позиции его понимания и трактовки как особого мира взаимосвязей со Вселенной, «микрокосма», наделенного определённой вселенской миссией, состоящей в достижении гармонии в отношениях с природой и космосом, в самопреображении и

самоусовершенствовании в горизонтах бессмертия человека и человечества. Объективно, это начало поисков универсального (в современной картине мира – синергетического) принципа рассмотрения мира, в рамках которой феномен антропокосмизма предстает оригинальной идейно-мировоззренческой попыткой возрождения онтологии целостного видения человека и космоса.

В связи с этим, вполне обоснованно, во второй главе диссертант сосредотачивается на углубленном рассмотрении проблемы философско-антропологических поисков, осуществляемых на почве «русского космизма». Автор считает, что именно в недрах уникально-самобытной русской культуры формировали и оттачивали свои мировоззренческие, в том числе, религиозные, взгляды и устремления, философско-антропологические и социальные идеалы, ведущие представители русского космизма конца XIX – начала XX столетий Н.Ф. Фёдоров, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский и др.

Во второй главе проводится исследование культурно-исторических предпосылок и концептуализация антропокосмизма в контексте философской традиции русского космизма. Особая роль здесь отводится интерпретации философско-антропологических проектов и идеалов, выдвинутых мыслителями и учеными-космистами на общем фоне философско-антропологической проблематики. Здесь же реализуется концептуализация антропокосмизма в советской науке и философии XX и XXI веков, его идентификация с позиций современной парадигмы. Философия космизма анализируется как идеал и проект развития человека и человечества, «содержащего черты социальной утопии». Антропокосмизм позиционируется как достаточно целостная, органическая система, в которой антропокосмическое рассмотрение сущности человека было призвано отобразить неразрывные связи преобразующей биосферно-ноосферной и социальной активности человека с многообразием космопланетарных, биокосмических, космологических процессов действительности как универсума. Антропокосмическое измерение человека прослеживается в концептах «человек» и «человечество», выдвинутых как отечественными учёными-энциклопедистами (К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, и др.), так и русскими философами, идеалистами, материалистами и марксистами.

Диссертант приходит к общему выводу о том, что при внутренней неоднородности естественнонаучных и философских воззрений русского космизма, при наличии различных представлений о мировом эволюционном процессе и других спорных моментах, неоспорима значимость их эволюционных идей по становлению современной научной картины мира. В существе своем русские космисты-классики заложили прочный и перспективный фундамент целого ряда научных отраслей (прежде всего в области космонавтики, биосферологии, гелиобиологии). Это неоспоримая заслуга русского космизма и его безусловно ярких «звезд» на небосклоне отечественной науки и философии. Объективная реконструкция философско-антропологического наследия русских космистов позволяет более точно приблизиться к пониманию сущности человека русскими космистами, тексты которых дают общую для этого движения трактовку «миссии» человека как гаранта прогрессивных и управляемых самим

же человеком эволюционных преобразований в рамках парадигмы глобального эволюционизма.

Диссертация содержит несомненные элементы научной новизны, к числу которых относятся:

- 1) Реализованная экспликация историко-философских предпосылок и идейных истоков антропокосмизма, позволившая диссертанту проследить социокультурный генезис проблемы онтологии человека на пути гармонического сопряжения двух миров – «природного» и «человеческого»;
- 2) Проведенный анализ религиозно-философского дискурса антропокосмизма позволил выявить генезис православно-христианских идей, чуждых идее «бесчеловечного бога», утверждающих картину мира, где понятие Бога как «Всемогущего» расширяется до его трактовки как «благого Творца», а проблема человека и его миссии в мире эволюционирует по пути осознания человечеством себя как космического феномена, единого с Космосом и вселенским бытием.
- 3) Критическая реконструкция антропокосмизма в философской традиции русского космизма позволила идентифицировать его в качестве нового типа мировоззрения, предвосхитившего миропонимание космической эры с утверждением модели соразмерности природного и человеческого бытия.
- 4) Проведенная концептуализация антропокосмизма в отечественной науке и философии периода XX и XXI веков позволила определить противоречивость современного дискурса антропокосмизма и выявить его актуализацию не только рациональными понятийно-концептуальными построениями, но и спекуляциями паранаучного толка.

Особенно хотелось бы отметить, что работу характеризует высокая степень практической ориентации. Полученные результаты позволяют выработать новые стратегии научного поиска, способствуют решению сложных проблем исследования современной культуры, могут использоваться при разработке философских и культурологических исследований и применяться в ходе чтения курсов по философским дисциплинам и культурологии, а также при разработке соответствующих учебно-методических материалов.

Разумеется, представленная диссертация, по нашему мнению, не свободна от некоторых замечаний, не все заложенные в ней потенциальные возможности использованы в полной мере.

1. К сожалению, указывая в своем источниковедческом обзоре практически всех известных авторов, так или иначе касавшихся проблем космизма, диссертант не всегда использует их опыт. По нашему мнению, нельзя, в методологическом плане, обойти вниманием «Русскую идею» Н.А. Бердяева, где он блестяще и кратко характеризуя сущность русской философии, говорит о том, что, являясь религиозной, социальной и нравственной, «вся она была направлена на человека»¹. Это дает мощный фундамент для проведения дальнейшего исследования. То же касается и работы А.Ф. Лосева «Владимир Соловьев и его

¹ Бердяев Н.А. Русская идея: Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре. – М.: Наука, 1990. – С.118.

время»². Без опоры на нее, по нашему мнению, сложно проводить любое исследование в области русской философской антропологии конца XIX века. Хотелось бы, чтобы автор в своих последующих исследованиях шире опирался на работы признанных современных исследователей космизма Н.К. Гаврюшина и В.В. Казютинского. Все это значительно облегчит и систематизирует дальнейшие исследования диссертанта.

2. В первой главе в своих выводах, диссертант, по нашему мнению, приходит к достаточно спорным выводам. На стр. 71 Е.П. Маркина считает, что «антропологический космизм конституирован идеями христианства». Можно согласиться, что идеи соборности, концептуированные А.С. Хомяковым и Вл. Соловьевым основываются на идеях всеединства, столь характерных для религиозного мировоззрения вообще. Но идеи всеединства прослеживаются на более ранних стадиях развития человеческой культуры, а именно в мифологический период ее развития, в эпоху античности, т.е. задолго до появления мировых религий, в том числе и христианства, не говоря уже о Православии.

3. Там же, на стр.71-72 диссертант утверждает, что антропокосмизм развивает библейскую эволюционную картину мира. По нашему мнению, это вполне справедливо для взглядов Вл. Соловьева, мыслившего в рамках религиозной православной традиции. Хотя еще при жизни великого русского философа его экуменические идеи создания синтетического Софийного знания вызывали явный протест в официальном русском Православии, за что Вл. Соловьева обвиняли в «тайном лютеранстве». Проект Н.Ф. Федорова по воскрешению «праотцов» А.Ф. Лосев называет «чудовищной вульгаризацией лучших чаяний человечества»³, а Н.К. Гаврюшин в своей известной статье, выражая официальную позицию Русской Православной Церкви, однозначно определяет взгляды Н.Ф. Федорова как еретические⁴. Еще дальше уходит от Православия К.Э. Циолковский, являясь по сути своей безбожником (в лучшем случае пантеистом). Место Бога у него занимает Первопричина, определяющая и регулирующая все процессы, происходящие во Вселенной. Первопричина у К.Э. Циолковского, это высокоразвитые цивилизации, на миллионы лет опередившие нас, познавшие законы Вселенной и управляющие ею. Еще далее от христианских позиций располагается В.И. Вернадский с его учением о ноосфере (сфере человеческого разума, познающего и использующего все активнее окружающий космос) и А.Л. Чижевский с учением о солнечно – земных связях, определяющих жизнь человека и человечества.

4. Едва ли стоит связывать напрямую, как это делает диссертант (стр.72), идею выхода в космос и его освоения с православной традицией. Если таковую и можно проследить, то лишь на уровне мистическом, сверхъестественном, в качестве религиозного чуда или мистического опыта, но никак не научно-

² Лосев А.Ф. В.С. Соловьев и его время. – М.: Прогресс, 1990.

³ Лосев А.Ф. В.С. Соловьев и его время. – М.: Прогресс, 1990. – С.72-73.

⁴ А.М. Воскрешение чаемое или восхищаемое? // Богословские труды. – Вып. 24. – М., 1985. – С. 257.

технического прорыва. Как мы знаем, идея и доказательство возможности выхода в космос сформулирована К.Э. Циолковским в 1897 г. Освоение космоса, по его мнению, это закономерный этап в эволюции человечества, способ, инструмент непосредственного изучения законов вселенной, с целью управления ими.

5. Хотелось бы, чтобы диссертант больше внимания изучил анализу антропного принципа, которого он лишь касается на стр. 91. Для этого надо было бы более тщательно изучить работы В.В. Казютинского, который показал, что понятие антропокосмизма носит очень узкий, ограниченный характер и действует лишь в рамках нашей человеческой (антропной) парадигмы. Он не применим к «внешним наблюдателям» вселенной, инопланетному разуму, который, в соответствии с «парадоксом Ферми», конечно же присутствует во вселенной, но мы его никак не можем идентифицировать.

6. В качестве уточнения, хотелось бы отметить, что на основании собственных многолетних исследований Архива К.Э. Циолковского, хранящегося в Архиве РАН, изучении большинства опубликованных и рукописных работ ученого, а, так же, на основании собственных аналогичных исследований уважаемого и вполне компетентного автора Т.Н. Желниной, могу утверждать, что К.Э. Циолковский никогда не приходил к идее «лучистого человечества» (стр. 98 диссертации). Циолковский стоял на позициях механицизма. Он не воспринял теорию относительности А. Эйнштейна. Максимальный предел его эволюционных построений – «животное космоса», вечно живущее в космическом пространстве, путешествующее между галактиками, и «питающееся» световым излучением. Идея же «лучистого человечества» принадлежит А.Л. Чижевскому, который вложил ее в уста уважаемого учителя (сократическая традиция). К сожалению, после публикации воспоминаний А.Л. Чижевского в сборнике «На берегу вселенной» этот миф прочно поселился в популярной и научной литературе.

7. Мы солидарны с мнением ряда авторов, считающих термин «русский космизм» ограниченным национальной традицией. Эта традиция значительно шире. Она присутствует в работах и взглядах Тейяра де Шардена, А. Кларка, К. Сагана, Ж. О'Нейлы и многих других. Поэтому методологически более верным было бы употребление термина «космизм».

Выше названные замечания и пожелания не отменяют в целом высокого качества диссертационного исследования. Анализ диссертации позволяет констатировать, что научные положения и выводы, представленные в данной работе, являются обоснованными, логичными, обладающими научной и практической ценностью. Она отвечает требованиям паспорта специальности. Положения диссертации отражены в автореферате и публикациях соискателя, соответствующих теме диссертации, 4 из которых размещены в журналах из списка ВАК РФ.

Личный вклад автора диссертационной работы заключается в авторской постановке теоретической проблемы критического философского и антрополого-культурологического анализа, в реконструкции концептов «русский космизм» и «антропокосмизм» в текстах и контекстах представителей философии космизма и отечественной науки и культуры, что позволило дать ряд новых и уточнённых определений, связанных с понятийным аппаратом философской антропологии.

